

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
ВЕЛИКОДЕРЖАВНОГО СТАТУСА

Подоплека претензий Китая
на крошечные острова-скалы 02

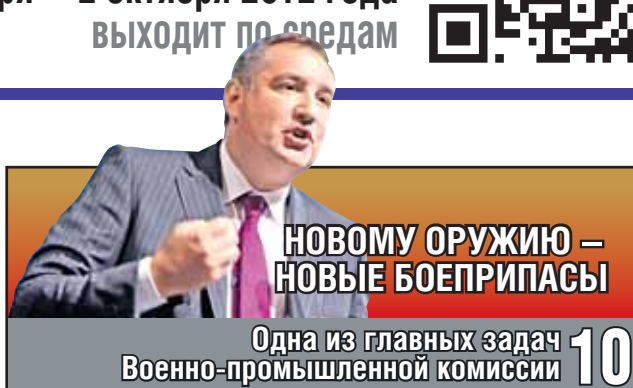
«УНИВЕРСИТЕТЫ»
ОФИЦЕРА-ТАНКИСТА

Или кто сможет быть авторитетным
командиром для контрактника 04

ВРОДЕ БЫ ОБЫЧНЫЙ КОНТЕЙНЕР

А внутри – противокорабельная ракета 09

НОВОМУ ОРУЖИЮ –
НОВЫЕ БОЕПРИПАСЫ

Одна из главных задач
Военно-промышленной комиссии 10

ТЕМА

ПРЕДЕЛЬНЫЙ ПРАГМАТИЗМ И ПОЛНАЯ ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ

Константин МАКИЕНКО,
заместитель директора
Центра анализа стратегий
и технологий

ТАКОЙ ЖЕ ДОЛЖНА БЫТЬ
СТРАТЕГИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПК
В ОТНОШЕНИИ ПАРТНЕРОВ
ИЗ НЕЗАЛЕЖНОЙ

Общественные представления
о перспективах российско-украинских
оборонно-промышленных связей в последние
годы сильно зависят от политического
контекста. В период ухудшения отношений
между Москвой и Киевом СМИ, эксперты
и лица, принимающие решения в сфере
военно-технического сотрудничества,
муссируют идеи о необходимости
и возможности тотального прекращения
всяких контактов. При потеплении наступает
эйфория ожиданий невиданного расцвета ВТС
вплоть до интеграции отдельных отраслей,
например авиастроения.

Продолжение на стр. 03

НАШИ ВЕДОМСТВА ВЫБИРАЮТ Ил-114

По оценкам Межведомственного аналитического центра, созданного в 1992 году по поручению правительства РФ, потребность различных ведомств в самолетах специального назначения до 2030 года составит не менее 100 единиц.

Общая потребность в самолетах типа Ил-114 в различных модификациях до 2030 года – от 300 до 500 машин различного назначения, включая самолеты специального назначения для Министерства обороны и других организаций, а также для иностранных заказчиков. В част-

ности, потребность в варианте на 40–60 пассажиров – от 120 до 140 единиц. Объемы продаж самолетов типа Ил-114 различных модификаций – пассажирских, грузовых, специального назначения – в страны СНГ и Азиатско-Тихоокеанского региона оцениваются в количестве 150–170 единиц. На сегодня имеются предварительные заявки от 13 российских авиакомпаний на пассажирский (Ил-114-100) и транспортный (100Т) варианты – всего 48 машин, а также меморандум на поставку 25 пассажирских самолетов для индийской авиакомпании Indus Airways.

ИТОГИ ИЛА-2012 В БЕРЛИНЕ

Организаторы международного авиационно-космического салона «ИЛА-2012», который прошел в новом выставочном центре «Берлин Экспоцентр Эйрпорт» (Berlin ExpoCenter Airport) с 11 по 16 сентября, опубликовали его окончательные результаты.

В салоне приняли участие 1243 экспонента из 46 стран (для сравнения: в 2010 году – 1153 из 47 стран), представившие высокотехнологичную продукцию всех секторов аэрокосмической промышленности. Выставку посетили около 230 тысяч специалистов и любителей авиации, в том числе 125 тысяч бизнес-посетителей. Летная программа в общей сложности продолжалась 36 часов. Работу ИЛА-2012 освещали 3600 журналистов из 65 стран мира, представлявших как печатные, так и электронные СМИ, что обеспечило мероприятию повышенное внимание во всем мире.

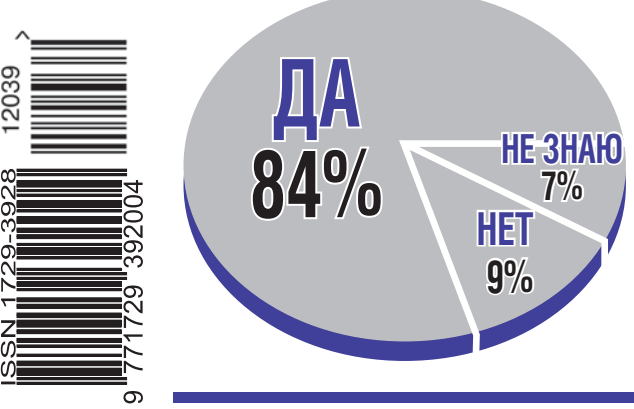
В экспозиции ИЛА-2012 были выделены специальные разделы, например «Беспилотные летательные аппараты» (БЛА) и «Экологически чистый полет». В разделе БЛА представлялась широкая гамма аппаратов гражданского и военного применения – от малоразмерных беспилотников до высотных аппаратов большой продолжительности полета типа HALE (high altitude long endurance). В числе промышленных инноваций и исследовательских проектов были показаны новые разработки самолетных кресел, новейшие концепции салонов пассажирских самолетов, двигатели с малой эмиссией продуктов сгорания в атмосферу, новые материалы, альтернативные виды авиационного топлива, то есть широкий спектр нововведений, направленных на создание экологически безопасных авиационных технологий, не нарушающих климат Земли.

В разделе «Космос для Земли» продемонстрированы инновационные разработки аэрокосмической промышленности. На салоне в летной программе и на статической экспозиции были представлены 282 летательных аппарата, в том числе «Эрбас» А380 и «Боинг-747-8», транспортный самолет «Белуга», новый военно-транспортный самолет А400М, новый гибридный демонстратор скоростного вертолета Х3, самолет с солнечными батареями Elektra One Solar. В летной программе впервые участвовали пилотажные группы из Турции и Польши.

Согласно опросу, проведенному организаторами салона, свыше 50 процентов экспонентов, принимавших участие в ИЛА-2012, удовлетворены коммерческими результатами своей работы на салоне, а свыше 70 процентов оценивают результаты между «удовлетворительно» и «очень хорошо». В целом 87 процентов удовлетворены своим визитом в Берлин, 86 процентов намерены принять участие в салоне «ИЛА-2014».

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что сегодня политическую и экономическую повестку дня диктуют страны с мощными вооруженными силами?

ТЕНДЕНЦИИ

«НЕВИННОСТЬ МУСУЛЬМАН» КАК МОМЕНТ ИСТИНЫ

Евгений
САТАНОВСКИЙ,
президент Института
Ближнего Востока

США БОЛЕЕ НЕ СМОГУТ ИГНОРИРОВАТЬ АНТИАМЕРИКАНИЗМ
ВЧЕРАШНИХ «КЛИЕНТОВ»

Читайте материал на стр. 02

БМПТ и Т-72 – ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ НА ВЫСТАВКЕ В ЮАР

Россия впервые представила сразу несколько натуральных образцов на международной выставке и конференции вооружений и военной техники (ВВТ) для всех видов вооруженных сил «Африка Аэропейс энд Дифенс-2012», которая прошла 19–23 сентября в ЮАР.

Демонстрация боевой машины поддержки танков БМПТ и модернизированного танка Т-72 стала главным событием салона. Рособоронэкспорт, кроме того, подготовил к выставке специальную презентацию ЗРПК «Панцирь-С1». Он продемонстрировался иностранным делегациям на экране интерактивного выставочного комплекса (ИБК), который активно развивается с 2011 года и пользуется на международных выставках ВВТ большой популярностью. В ходе презентации показаны реальные ситуации боевого применения ЗРПК «Панцирь-С1» и даны тактико-технические характеристики этого известного во всем мире комплекса.

Россия принимает участие в крупнейшем африканском смотре вооружений с 2000 года. Всего на выставке в ЮАР компания представила своим партнерам информацию более чем по 200 образцам авиационной, сухопутной и военно-морской техники, средствам ПВО, а также различным тренажерам. «Выставка в ЮАР – крупнейшая на континенте, она играет исключительно важную роль в укреплении наших позиций в Африке. В этом году у нас очень плотный график встреч по всем темам – ПВО, авиация, сухопутной и морской технике. Мы ожидаем, что выставка

будет очень результативной», – отметил Александр Михеев, заместитель генерального директора ОАО «Рособоронэкспорт» и глава объединенной делегации ГК «Ростехнологии» и ОАО «Рособоронэкспорт».

Важным фактором продвижения в регион продукции военного назначения производства РФ является наличие у многих стран континента большого опыта эксплуатации советских и российских ВВТ. Они отлично зарекомендовали себя в сложных климатических и географических условиях. Кроме того, значительное число специалистов, в том числе командного звена, прошли подготовку и продолжают обучаться в военно-учебных заведениях Минобороны России.

В ходе выставки проявлено повышенное внимание посетителей к вертолетам типа Ми-17 и Ми-35, истребителям МиГ-29М/М2 и Су-30МК2, а также новейшим учебно-боевым самолетам Як-130, танкам Т-90С и модернизированному Т-72, бронетранспортерам БТР-80/80А, автомобилям «Урал», ПТРК «Корнет-Э», автоматам Калашникова «сотой» серии. Из средств ПВО интерес вызвали ЗРК «Тор-М2Э», ЗРПК «Панцирь-С1», ПЗРК типа «Игла-С», различные типы РЛС. Из военно-морской техники в африканских странах могут быть востребованы различные патрульные катера, корвет «Тигр», малый ракетный (артиллерийский) катер «Торнадо», фрегат проекта 22356 и «Леопард 3.9».

ОАО «Рособоронэкспорт» уделяет повышенное внимание модернизации ранее поставленных образцов, особенно

это касается бронетанковой техники и средств ПВО. Россия предлагает комплексные программы модернизации, которые при относительно небольшой стоимости обеспечивают существенное повышение боевых возможностей техники. Другая, не менее актуальная тема – создание сервисных центров по обслуживанию техники, в частности вертолетов. Организация их не только позволит повысить оперативность работ, но и будет способствовать созданию высококвалифицированных рабочих мест. Вопрос образования центров по обслуживанию вертолетной техники обсуждается со многими странами. С рядом государств, в частности с ЮАР, ОАО «Рособоронэкспорт» прорабатывает проекты по проведению НИОКР и совместной разработке новых образцов продукции военного назначения. Большой потенциал в этом отношении существует в области создания радиолокационных систем и ракетных двигателей. «Мы остаемся одной из немногих стран, которые могут предложить самые различные направления сотрудничества, будь то космические программы, поставка всех видов техники и вооружения или совместная разработка и создание новых образцов. По критерию «эффективность-стоимость» мы по-прежнему предлагаем в регионе наиболее оптимальные решения», – отметил Михеев. Дополнительным импульсом для развития военно-технического сотрудничества с африканскими государствами стала серия визитов президента Российской Федерации в ЮАР (сентябрь, 2006), Египет, Анголу, Намибию и Нигерию (июль, 2009).

ЧЕТВЕРТЫЙ ФРЕГАТ ДЛЯ ЧФ РОССИИ

Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь» в Калининграде приступает к строительству четвертого из серии фрегатов проекта 11356 для ВМФ России.

Торжественная закладка корабля, предварительно предназначенного для Черноморского флота, запланирована на 12 октября. К этому событию кораблями уже изготовлена днищевая секция, к которой в торжественной обстановке прикрепят закладную доску будущего фрегата. Четвертый фрегат этой серии будет носить имя «Адмирал Бутаков». Григорий Бутаков – русский военно-морской деятель, адмирал. Служил на Балтийском и Черноморском флотах. Участник Крымской войны 1853–1856 годов и обороны Севастополя (1854–1855). Первым из русских адмиралов перестроил организацию и тактику морских сил в соответствии с развитием парового флота. Часто СМИ употребляют индексы 11356Р, 11356М, 11357 для того, чтобы отличать корабли типа «Тальвар» для индийских ВМС. Головной корабль этой серии – фрегат «Адмирал Григорович» заложен на заводе 18 декабря 2010 года. Всего в 2014–2016 годах судостроители «Янтаря» должны передать флоту шесть фрегатов данного типа. Многоцелевой корабль дальней морской зоны (фрегат) проекта 11356 предназначен для уничтожения надводных кораблей и подводных лодок, а также отражения налетов средств воздушного нападения как самостоятельно, так и в составе соединения.

ПЕРЕДАЧА ВОЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НЕИЗБЕЖНА

В Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) России с зарубежными государствами считают, что передача военных технологий другим странам является неизбежной.

Директор ФСВТС Александр Фомин предупредил недобросовестных конкурентов, занимающихся копированием или клонированием российской военной техники, что это опасное занятие. «Без взаимодействия с оригинальным разработчиком такая модернизация опасна для здоровья», – подчеркнул он. В качестве примера успешной передачи технологий он назвал российский-индийский противокорабельную ракету «БраМос».

«Россия нараспашку делилась технологиями с Индией и пере-

давала их без ограничения. «БраМос» – это самый успешный пример сотрудничества», – пояснил Фомин. По его словам, наша страна готова к такому же сотрудничеству с ЮАР в совместной разработке ракет, локализации производства артиллерийских боеприпасов, вертолетной и корабельной техники. Глава Рособоронэкспорта Анатолий Исайкин не считает, что передача военных технологий приведет к потере рынков. Она не сказалась на снижении продаж российской военной техники. «Процесс занимает годы. Период передачи технологий достаточен для создания новых. Трагедия может случиться, если мы сами останемся. Тогда возможна потеря рынков», – уточнил он.

ВВС ПОЛУЧАТ Су-30СМ РАНЫШЕ СРОКА

«Иркут» ускорит сроки поставки 30 многоцелевых истребителей данного типа по контракту с ВВС России.

Теперь ожидается, что первый самолет будет передан заказчику до конца года. Контракт на производство Су-30СМ заключен в марте, и тогда в «Иркуте» заявили, что истребители будут поставлены в период 2013–2015 годов. О новых планах – по сдаче первого самолета в текущем году – объявил президент компании Олег Демченко. Помимо выполнения задач многоцелевого истребителя Су-30СМ обеспечит расширенные возможности по обучению пилотов, поскольку он представляет собой «переходный» стрессовый самолет до развертывания на вооружение машины пятого поколения – Т-50 (ПАК ФА). «Иркут» также планирует в текущем году выпустить для ВВС РФ в общей сложности 15 учебно-боевых самолетов Як-130 в рамках соглашения на 55 машин, подписанного в конце 2011 года.

ТАНКОВАЯ БРОНЯ НЕ ПРЕГРАДА ИННОВАЦИЯМ

КАК НАВЕСТИ ПОРЯДОК В ТАНКОВЫХ ВОЙСКАХ

Главную ударную силу российских Сухопутных войск постигла участь РСФСР, которая чахла в составе Советского Союза, отставая по всем социально-экономическим показателям от большинства «братских республик». В результате сегодня мы не можем догнать Украину и Белоруссию по развитости дорожной сети и уровню газификации сельских районов.

Василий ТРУШИН

А у танковых войск РФ нет своего начальника и штаба, способного системно анализировать их проблемы, вырабатывая целесообразные решения сложных, наболевших вопросов. Хотя есть соответствующие начальники, которые охватывают все стороны настоящего и будущего ракетчиков и артиллеристов, войсковой ПВО, радиационной, химической и биологической защиты, инженерных частей (подготовка кадров, оснащение вооружением и военной техникой, боевая подготовка и применение). Это позволяет данным родам войск гармонично развиваться как единым системам.

НУЖЕН УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР

Среди командующих объединениями, начальников главных и центральных управлений танкистов много, но руководителя, который непосредственно отвечал бы за танковые войска, оказывал влияние на их развитие, не имеется. Ответственность размыта. Существует структура, которая занимается закупкой новых танков. Функционируют Главное автобронетанковое управление в составе ГШ Вооруженных Сил, курирующее вопросы эксплуатации бронированных машин, выработку тактико-технических требований к их новым образцам, и Главное командование Сухопутных войск, в ведении которого находится боевая подготовка всех соединений и частей СВ, в том числе и танковых.

Отсутствует только должностное лицо, которое не то что могло бы отстаивать интересы танкистов, а просто обобщило бы и проанализировало накопившиеся трудности в строительстве и обучении танковых войск, разработало на этой основе дельные предложения и доложило их руководству.

Неудивительно, что сегодня танкисты озабочены множеством проблем. Причем чтобы решить иные, Минобороны необходимо создать учебный центр танковых войск.

Главная задача такого центра – совершенствование подготовки главной ударной наземной силы нашей армии. Здесь должны аккумулироваться весь опыт применения танковых подразделений, вестись научный поиск новых форм и способов их использования, вырабатываться рекомендации по развитию танковых войск, проводиться исследовательские учения, могут проходить сборы офицеров-танкистов, обобщаться и распространяться самый передовой опыт обучения личного состава. Раньше эти функции частично выполняла Академия имени Малиновского. Сейчас все решается в самом общем виде, часто без учета танковой специфики.

В учебном центре необходимо собрать наиболее грамотных, инициативных командиров, обладающих боевым опытом, не один год возглавлявших танковые подразделения, части и соединения. Коллектив наставников должен быть способен организовать и провести на высоком уровне батальонное и бригадное тактические учения. Они обязаны стать важным элементом совершенствования выучки каждого подразделения и дать независимую оценку уровню подготовки.

При центре целесообразно иметь комплект не входящих в боевой состав танковых войск учебно-боевых машин как минимум на два батальона (со средствами усиления). При массовом сокращении танков в Вооруженных Силах такая возможность есть.

При умело налаженной работе за учебный год через центр удастся пропустить до 30 процентов всех имеющихся в Вооруженных Силах танковых батальонов. Личный состав батальона из любого военного округа прибывает в центр, принимает вооружение и военную технику, готовит их к применению, выполняет упражнения стрельб и по вождению боевых машин, проводит ротные тактические учения. Затем под руководством офицеров учебного центра проходит батальонное тактическое учение. По окончании такого цикла подготовки техника обслуживается и передается учебному центру.

Павел ГЕРАСИМОВ

Это не новая идея, это наш отечественный опыт. В годы Великой Отечественной войны суровая обстановка потребовала создать два танковых учебных центра. Экипажи приезжали на танковые заводы, получали боевые машины, обкатывали их, опробовали оружие, стреляя из пушек и пулеметов на полигоне при предприятии. Затем грузились на железнодорожные платформы и в составе подразделений прибывали в один из учебных центров. Под руководством тамошних офицеров, имеющих боевой опыт, осуществлялось боевое слаживание, которое завершалось бригадными или батальонными тактическими учениями с боевой стрельбой. И только после этого соединение (подразделение) направлялось на фронт.

Танковый учебный центр также позволит повысить достоверность результатов боевой подготовки. Ведь оценка по итогам учения, проведенного под руководством начальника центра, всегда будет более объективна, чем полученная на маневрах под руководством командующего или командира, которому подчинено данное подразделение (соединение).

ГЕНЕРАЦИЯ НОВЫХ ИДЕЙ

Центр обязан вести и научную работу. Сегодня в армии внедряются современные формы и способы огневого поражения противника, вводятся недавно разработанные боевые уставы, апробируются перспективные системы управления. Фактически созданы предпосылки для взлета военной мысли, рождения новых идей в тактике и оперативном искусстве. Но, к сожалению, все новое и передовое насаждается в войска (силы) сверху. При этом зачастую здравые идеи из-за непо-

нимания внизу доводятся до абсурда, дискредитируются и отбрасываются.

Необходимо переломить эту тенденцию. Функцией руководства должны стать не выработка новых идей и их насаждение в практику войск, а анализ и отбор предложений, идущих прежде всего снизу, создание условий для их практической проверки.

Учебному центру надлежит быть своеобразной полевой лабораторией для генерации инновационных идей, их проверки в ходе экспериментальных учений и последующего внедрения в практику подготовки войск (сил). Здесь же нужно проверять и корректировать положения новых уставных документов, набирать практический материал для подготовки дипломных и диссертационных работ.

Важная задача центра – сохранить дух танковых войск. Всегда считалось, что настоящий танкист должен начать службу в танковом полку или танковой дивизии. Именно в них была своеобразная школа, сохранялась культура важнейшей составляющей СВ, воспитывалась профессиональная гордость.

Ныне в Российской армии насчитывается лишь две танковые бригады, а основная масса танковых войск – танковые батальоны мотострелковых бригад. Важно, чтобы в этих подразделениях берегали традиции отечественных танкистов в понимании тактики, отношении к технике, дисциплине. И ключевая роль учебного центра должна заключаться в поддержании данных традиций, их пропаганде и распространении в танковых войсках.

НЕ АВТОРИТЕТ ДЛЯ КОНТРАКТНИКА

Задача повышения качества танковых войск неразрывно связана с совершенствованием обучения офицеров-танкистов. Существующая система их подготовки пригодна для армии, комплектовавшейся призывниками.

После четырех лет пребывания в военном институте выпускник-лейтенант получает под свое начало подразделение, личный состав которого по возрасту младше или равен ему. Жизненный опыт также примерно одинаков. В вопросах тактики, знания вооружения молодой офицер значительно превосходит подчиненных. В целом подготовка позволяет ему завоевать авторитет и командовать солдатами, проходящими военную службу по призыву.

Но даже в этих условиях многие вчерашние курсанты испытывают трудно-

сти в руководстве подразделением. Ведь фактически какой-либо практический опыт командования у питомца военного училища отсутствует. Месячная стажировка в войсках не даст в необходимом объеме нужные навыки, к сомнениям в правильности выбора профессии, к уклонению от работы с личным составом или к нарушению законности при поддержании воинской дисциплины. Не случайно процент осужденных молодых командиров достаточно высок.

Уверенно руководить подразделением, состоящим из военнослужащих-контрактников, сегодняшний выпускник военного вуза не сможет по ряду объективных причин. Ведь прибыв в войска, он получит в подчинение солдат и сержантов, которые будут старше его. У них за плечами – какой-то жизненный опыт и стаж ратной службы. А у вчерашнего курсанта, наоборот, нет опыта командования, в практических вопросах он окажется подготовлен слабее.

В этих условиях офицер, не обладающий чрезвычайными твердыми волевыми качествами, начнет сторониться личного состава, тяготиться военной службой. А ведь именно в первые два-три года идет его становление как командира. И если за это время молодой лейтенант недополучит какие-либо практические навыки работы с людьми, не обретет командирскую закалку, уверенность в себе, потом их уже не удастся развить. Можно просто потерять офицера.

Важно внести изменения в систему подготовки командных кадров, чтобы выпускник военного института мог гарантированно завоевать авторитет у контрактников и руководство ими не становилось для молодых офицеров камнем преткновения.

Для этого возможны различные варианты.

ЛИКВИДИРОВАТЬ СЛАБОЕ МЕСТО

Например, можно принимать курсантов в команды училища только после года военной службы солдатом. Это позволит выпускать из военно-учебных заведений офицеров, обладающих реальной властью и моральным авторитетом у подчиненных: последние будут видеть, что офицер прошел солдатскую школу, понимает их психологию, заботы и нужды. Такая практика существовала в Советской армии в конце 50-х годов в бытность министром обороны СССР маршала Г. К. Жукова. Тогда набор в команды училища осуществлялся только из числа военнослужащих, проходивших военную службу по призыву.

Как вариант – существенно увеличить продолжительность стажировки курсантов военных институтов в войсках. Одну, например, в должности командира отделения – в учебном центре танковых войск в течение учебного периода (3,5 месяца). Вторую стажировку, продолжительностью не менее трех месяцев, курсант проходит в должности командира взвода.

Другой вариант – после одного года или двух лет обучения в военном вузе направлять курсанта в войска для прохождения военной службы в течение одного года в должности командира танка. Затем курсант продолжает обучение в военном вузе.

Высказываются опасения, что будущие офицеры разбегутся после столкновения с суровой действительностью. Но они не вполне обоснованы, сегодня авторитет офицера в обществе растет и молодому человеку ясно, к чему

стремиться и во имя чего переносить тяготы и лишения.

Опыт командования можно приобрести, только практически руководя личным составом, однако и в годы учебы курсант должен иметь необходимые условия для его получения.

У нас в половине военных фильмов в той или иной степени затрагивается тема становления молодого офицера и выстраивания служебных отношений с личным составом. Система подготовки офицера обязана разрушить этот стереотип. Выпускник должен спокойно включаться в боевую подготовку подразделения, не испытывая при этом каких-либо значительных трудностей в работе с подчиненными.

Требует кардинального изменения учебный процесс в военных вузах, осуществляющих подготовку командиров-танкистов как организаторов боя. Необходимо вывести процесс обучения будущих командиров из-под влияния всяких стандартов, уводящих в сторону от того, что нужно на войне.

Самое слабое место нашего выпускника – отсутствие практических навыков.

НА ЧЕМ НЕ НАДО ЭКОНОМИТЬ

Будущий офицер за время обучения в военном вузе не видит развернутого батальона, никогда не выезжает на занятия с мотострелковыми и артиллерийскими подразделениями. Практически все тактические занятия проходят на трех учебных танках. Мы не учим будущих офицеров взаимодействовать ни с артиллерией, ни с авиацией. Практический опыт управления артиллерийским огнем, наведения вертолетов за время обучения в военно-учебном заведении не приобретается. В лучшем случае изучаются тактико-технические характеристики образцов вооружения и виды огня артиллерии. Последние можно было бы продемонстрировать на полигоне, в крайнем случае показать учебный фильм, однако продолжаем изучать по плакатам.

Требование современности – выпускник должен иметь достаточный практический опыт, чтобы прийти в войска настоящим специалистом и сразу приступить к исполнению должностных обязанностей, а не к их освоению.

За время обучения он обязан освоить практику вождения и стрельбы в полтора-два раза выше существующих на сегодня норм. Курсантам следует участвовать как минимум в четырех ротных тактических учениях с боевой стрельбой и двух батальонных учениях. Причем формировать подразделения (роты, батальоны), привлекаемые к маневрам, надо полностью из курсантов, включая и механиков-водителей. На тактических занятиях, учебных стрельбах экипажи также нужно полностью комплектовать из курсантов (опять-таки включая механиков-водителей).

Слабое место в подготовке наших офицеров – ведение боя в особых условиях: в горах, в горно-лесистой местности, в городах, в пустынях, на приморских направлениях, зимой. Отношение к этим вопросам весьма поверхностное, ограничивается только теоретическим изучением и дополнительным вопросом в экзаменационном билете. Хотя вполне реально за четыре-пять лет обучения последовательно вызвать курсантов в районы с особыми условиями и все особенности военных действий отрабатывать практически. Это не так обременительно для бюджета, не надо экономить на подготовке будущих командиров.

Военно-политическое руководство страны выделяет значительные средства на модернизацию Вооруженных Сил, перевооружение армии и флота. Важно, чтобы при этом не упускались вопросы качества подготовки личного состава, который будет эксплуатировать новые образцы оружия и боевой техники, чтобы асигнования на их закупку были тесно увязаны с затратами на боевую подготовку.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ

ПОРА ЗАБЫТЬ О «НОВОМ МЫШЛЕНИИ»

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ УВАЖАЮТ НЕ СТОЛЬКО БЛАГОРОДСТВО И ДОБРЫЕ НАМЕРЕНИЯ, СКОЛЬКО СИЛУ

В Туле состоялось выездное заседание Военно-промышленной комиссии (ВПК) при правительстве РФ под руководством вице-премьера Дмитрия Rogozina. Он также принял участие в праздновании Дня оружейника и открытии памятника Петру I. Мероприятия были приурочены к 300-летию государственного производства оружия в России.

Олег ФАЛИЧЕВ

Тула – Москва

«Сегодня мы не случайно проводим заседание Военно-промышленной комиссии в Туле, – сказал Rogozin. – В соответствии с Указом президента Российской Федерации от 3 декабря 2011 года № 1578 впервые установлен профессиональный праздник – День оружейника, который отмечается 19 сентября».

РЕЦЕПТ ДЛЯ «НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ»

По словам Дмитрия Rogozina, этот праздник – дань памяти, уважения, признания выдающихся заслуг представителей оборонно-промышленного комплекса. «Будем надеяться, что сегодняшний день станет той самой кочкой, от которой мы оттолкнемся и выберемся из болота вечных пересудов о российской «оборонке», – подчеркнул вице-премьер. – Она на все способна, главное, чтобы в ней были такие люди, какие сидят в этом зале: мотивированные, смелые, настоящие патриоты и профессионалы своего дела».

Все это сегодня особенно актуально. На командно-штабных учениях «Кавказ-2012» Верховный главнокомандующий российскими Вооруженными Силами вновь напомнил, что порох в пороховницах надо держать сухим. Вот почему повестка дня заседания ВПК включала следующие вопросы: «О ходе реализации федеральных целевых программ в области создания электронной компонентной базы (ЭКБ), используемой для производства вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ)», «О программе реструктуризации отраслевого комплекса боеприпасов и спецхимии до 2020 года», «Об образовании межведомственной рабочей группы при Военно-промышленной комиссии для определения целесообразности создания в РФ частных военных компаний», «О плане-перспекте стратегии развития отрасли стрелкового оружия».

Вице-премьер выразил неудовольствие тем, какими темпами осуществляется работа по импортозамещению компонентов отечественной электронной продукции. Это вопрос очень важный. В сложных изделиях доля ЭКБ чрезвычайно высока. Так, в космическом аппарате она составляет 95 процентов комплектующих. «Надо во что бы то ни стало преодолеть тот разрыв, который образовался у нас за минувшие 20 лет, – отметил Rogozin. – Лишь после этого мы сможем ставить и решать большие глобальные задачи восстановления роли России как одного из лидеров в освоении космического пространства, в других наиболее важных отраслях, где ЭКБ является «нервной системой» современных приборов».

Однако заинтересованные федеральные органы исполнительной власти пока недостаточно активно занимаются проблемой импортозамещения ЭКБ, унификацией и сокращением номенклатуры изделий, используемых в образцах ВВСТ. В результате перечень разрешенных к применению изделий такой номенклатуры, несмотря на принятые меры, продолжает расширяться.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-МОРСКОЙ
САЛОН

INTERNATIONAL
MARITIME
DEFENCE
SHOW

26-30 июня 2013

РОССИЯ

Санкт-Петербург

ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ

ДЕМОНСТРАЦИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

КОНГРЕССНО-ДЕЛОВОЙ РАЗДЕЛ

VIP-ПЕРЕГОВОРЫ

ПОСЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Устроитель

ЗАО «Морской Салон»

www.navalshow.ru

«ЧЕРЕЗ СОТРУДНИЧЕСТВО - К МИРУ И ПРОГРЕССУ!»

А

РЕЦЕПТ

**Александр
ВЛАДИМИРОВ,
президент Коллегии
военных экспертов,
член Совета
по национальной
стратегии, кандидат
политических наук,
генерал-майор в отставке**

Профессиональная ткань обороноспособности России, а значит, и ее национальная безопасность сегодня поставлены под угрозу. Если отечественный ОПК действительно сможет к 2020 году снабдить армию и флот нашей страны новыми образцами вооружения и боевой техники, то специалистов, способных их применять, уже не останется. Подготовить таких людей будет невозможно. Вдобавок окажется, что некому руководить обеспечением защиты Родины от внешних военных угроз.

ОСОБАЯ СПЕЦИФИКА

Прежде всего надо забыть о том, что в военном строительстве можно придумать что-то совершенно новое. Нельзя взять какой-то особенно эффективный передовой зарубежный опыт и быстро и качественно им овладеть. Это касается как ратной службы, так и обучения, воспитания офицеровских кадров. Любые не продуманные тщательно шаги в этих сферах чреваты тяжкими последствиями и для Вооруженных Сил, и для государства.

Военное образование имеет особую специфику. Оно должно опираться на константы и правовую базу, но не ведомственного, а федерального уровня. Именно поэтому заниматься всей проблематикой подготовки офицеров, генералов и адмиралов должны не «эффективные менеджеры», а знающие военные профессионалы.

Очевидно и то, что без разработки и официального принятия государственной идеологии воинской службы и профессиональной этики офицерского корпуса дальнейшее развитие армии и флота невозможно. Только идеология и этика дают государственническую и патриотическую мотивацию к службе, учебе и карьерному росту.

Сегодня у нас практически умерла национальная военная мысль, на которой держится всеобъемлющая система военного образования. Реанимацию, восстановление удачи осуществить только в результате разработки «Основ общей теории войны» и приоритетного внимания к фундаментальным военно-научным исследованиям. Надо прекратить порочную практику считать военной наукой исключительно НИОКР и работу в направлении технологических проблем вооружения. Необходим серьезный заказ государства и Министерства обороны на изучение нынешних и определение завтрашних проблем межгосударственных противоборств, управления страной в мирное и военное время.

лексов и образцов ВВСТ»), «Разработка, восстановление и организация производства стратегических, дефицитных и импортозамещающих материалов и малотоннажной химии для ВВСТ на 2009–2015 годы». Основным результатом их выполнения станет создание нового производства микроэлектроники технологических уровней 180 и 90 нанометров, двух новых производств изделий СВЧ-электроники, 63 дизайн-центров системного проектирования, более 300 базовых технологий, а также техническое перевооружение 114 производств.

В период 2011–2012 годов предусмотрено проведение 52 опытно-конструкторских работ по разработке радиационно стойкой ЭКБ с общим объемом финансирования 6,7 миллиарда рублей. Запланированный результат – создание более 20 новых технологий производства и 23 образцов специальных материалов.

ТРЕБУЮТСЯ НЕОТЛОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Сегодня еще, к сожалению, отсутствует заинтересованность производителей в поставке малых партий специализированной ЭКБ для ВВСТ и сохранения критических технологий, нет налаженного механизма целевых закупок компонентов электроники отечественного производства. Не завершена также подготовка нормативных документов, связанных с передачей Минпромторгу функций по разработке электронных компонентов в интересах военных. Все это требует неотложного решения. Rogozin поставил задачу комплексно определить состояние отрасли с учетом планирования загрузки производственных мощностей на среднесрочный период. Речь шла прежде всего о продукции ОПК для Министерства обороны.

Требуют уточнения параметры технического переоснащения и реструктуризации отрасли боеприпасов и спецхимии в соответствии с ГПВ-2020, поставок изделий по новому государственному мобилизационному плану, выпуска боеприпасов нового поколения.

«Россия создает сейчас несколько новых образцов современной бронетехники, в частности единые платформы «Амата», «Бумеранг», «Курганец». Но как можно планировать их выпуск, до конца не определившись с программами создания боеприпасов под эти виды вооружений?» – задал вопрос собравшимся вице-премьер.

По его словам, финансовые ресурсы не могут равномерно распределяться по всему ОПК, необходимо концентрировать их там, где наметились технологические прорывы, рождаются ультрасовременные предприятия. Будет в этом задействован и частный капитал. Планируется, например,

программы и планы модернизации военного дела в России. Опыт военной реформы показал, что создание подобной научно-экспертной структуры при Министерстве обороны в силу его специфики ни к каким позитивным результатам привести не может.

Самостоятельный центр (комитет, направление) военных наук необходим и в Российской академии наук.

И разумеется, без полной гласности при выполнении всей этой работы, без открытого обсуждения ее планов и итогов на всех уровнях и в первую очередь в незави-

Коллекция Сергея СЕДУХА

СЛЕДОВАНИЕ КУРСОМ
ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГИБЕЛЬНО
ДЛЯ ВОЕННОГО ДЕЛА

На страницах газеты «ВПК» неоднократно публиковались критические замечания по реформе российского военного образования. Однако наряду с ними не так часто звучали конструктивные предложения, касающиеся перемен в этой области. Предлагаем вниманию читателей еженедельника одну из попыток ответить не только на вопрос «Кто виноват?», но и «Что делать?».

НЕТ ТАКОЙ ПРОФЕССИИ –
РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ?

И конечно, надо отдавать себе отчет в том, что любое строительство военного образования на старой технологической и информационной базе бессмысленно.

Что же касается основы национального военного образования, то ею надлежит быть общему гуманитарному образованию в сочетании с получением твердых навыков в действиях при применении всех видов оружия и во всех основных боевых ситуациях. Немаловажно при этом и воспитание инициативного и ответственного военного руководителя, способного принимать решения, организовывать их выполнение и отвечать за результаты.

Система военного образования должна быть связана с Положением о прохождении службы офицерским составом ВС РФ. Нужно четко определить, кто и кем может (по должности) стать в зависимости от уровня профессионального образования.

Надо перестать заниматься передислокацией учебных заведений. Сегодня актуальны современные учебные центры с подобающей инфраструктурой для учебы и военной науки. Назрела необходимость создать совет (центр, комитет, управление) военного профессионального образования, дать ему диктаторские полномочия и обеспечить необходимыми средствами.

При президенте – Верховном главнокомандующем ВС РФ (Совете безопасности РФ) должен быть центр независимой военно-научной экспертизы, чтобы тщательно оценивать

символ экспертного сообщества и прессе, а также без контроля гражданского общества за всем процессом ничего хорошего не получится.

БАЗОВЫЕ УСЛОВИЯ

Главное, что предлагается в связи с изложенным выше, – это незамедлительное официальное обсуждение, а потом и пересмотр основных критериев и подходов к национальному профессиональному военному образованию.

Необходимо исключить из системы высшего военного профессионального образования России «Болонскую систему» и вернуться к его собственной национальной системе.

В Законе «Об образовании в РФ» оставить упоминание о том, что «все вопросы профессионального военного образования определяются специальным законодательством».

Разработать и принять закон РФ «О военном образовании в РФ», в котором был бы прописан весь алгоритм получения профессионального военного образования при его обязательной фундаментальной гуманитарной основе и непрерывном совершенствовании.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Национальная военная профессиональная школа должна основываться, кроме всего прочего, на понимании нескольких базовых аксиом.

Прежде всего военное образование должно точно учитывать место и роль России в мире, масштабы и качество решаемых военных задач и основываться исключительно на своих собствен-

ных национальных и культурно-исторических началах.

Цель военного образования – подготовка высококвалифицированных профессионалов военного дела, вооруженной борьбы и государственной службы, преданных патриотам России, государственных служащих на гражданском и военном поприщах, способных профессионально, эффективно и ответственно управлять страной и армией в мирное и военное время.

Государственные стандарты, учебные программы и планы всех уровней профессионального военного образования должны исходить исключительно из этих целей.

Профессиональное военное образование должно быть непрерывным. Это значит, что общий подход к нему должен основываться на направлении (по линии) развития и поддержки профессиональной военной пригодности различных категорий военнослужащих, путем его непрерывного профессионального (очного, заочного и самостоятельного) образования.

При этом образование должно обеспечивать необходимые профессиональные знания, умения и навыки, а воспитание – формировать ценностную, нравственную основу профессиональной деятельности военных кадров и их безусловную функциональную пригодность к воинскому труду и государственной службе.

Непрерывность профессионального военного образования должна обеспечивать профессиональное развитие военных

кадров России, то есть обеспечивать способность их перехода к деятельности на другом (высшем) качественном профессиональном уровне.

Профессиональное военное образование должно быть полным, то есть включать в себя начальный, средний и высший уровни.

Фундаментальное профессиональное военное образование необходимо для (при) перехода военнослужащего на качественно новый (другой) уровень военного профессионализма.

Например, стать и считаться профессиональным военным (то есть офицером) возможно только при получении базового военного профессионального образования. Переход к профессиональному оперативно-стратегическому уровню возможен только по получении высшего военного профессионального образования, то есть после окончания военной академии. Переходу на государственный уровень должно предшествовать получение образования в государственной академии. Стать военным специалистом и профессионалом с потенцией большой профессиональной карьеры можно, как правило, при обучении (с детства) в СВУ и равных им образовательных учреждениях начального (кадетского) профессионального военного образования.

Все остальные служебные промежуточные ступени профессиональной военной карьеры должны сопровождаться соответствующей курсовой подготовкой, которая должна

максимально гибко реагировать на новые геополитические и военно-технологические изменения.

Подготовка младшего командного состава (корпуса сержантов) является прерогативой Министерства обороны РФ и организуется на основе его правовых актов.

Самостоятельное профессиональное военное образование должно считаться и являться неотъемлемой (обязательной, плановой и оцениваемой) частью профессионального военного образования (в том числе и высшего) и быть соответствующим образом вписано в систему командирской и оперативной подготовки и подготовки офицерского корпуса России всех уровней.

Например, представляется необходимым издавать (допустить, каждые два года) лучшие научные работы офицеров, разработанные в ходе их самостоятельной работы, в специальных сборниках военной мысли, издаваемых в каждом военном округе и академии, что будет давать дополнительные баллы (бонусы) при их поступлении в очередное учреждение высшей военной школы и для продвижения по службе.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ
СТРАТЕГИЯ

Предлагаемые основы изменений в реформу профессионального военного образования должны быть внесены президентом – Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами России на основании специального федерального закона «О военном профессиональном образовании в Российской Федерации».

Этот закон не должен вторгаться нормы, излагаемые в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а быть совершенно отдельным от него документом и преследовать исключительно цели подготовки профессионального офицерского состава Вооруженных Сил России и руководителей высших органов государственной власти.

Принятие федерального закона «О военном профессиональном образовании в России» исключит ведомственный волюнтаризм руководства Минобороны РФ в важнейшем вопросе национальной безопасности России и повысит персональную ответственность его чиновников за состояние дел в вопросах подготовки кадров для ВС РФ; позволит создать современную и эффективную систему профессионального военного образования и подготовки кадров для военной и гражданской государственной службы, основанную на исторических национальных традициях; станет основой подготовки и воспитания новой национальной элиты России; даст возможность поднять вопросы боевой способности и боевой готовности Вооруженных Сил России на новый качественный уровень.

ДОРОЖНАЯ КАРТА

Всю организационную работу по разработке и продвижению этого закона должен взять на себя Совет Федерации

Федерального собрания Российской Федерации, а в нем – его Комитет по обороне и безопасности.

Подготовкой закона и предложений к решениям должен заниматься экспертный научный центр (ЭНЦ) по военному профессиональному образованию (или же другое рабочее название – экспертный научный центр по изучению состояния подготовки кадров для Вооруженных Сил Российской Федерации и совершенствования учебно-воспитательного процесса в учреждениях высшего военного профессионального образования в стране).

ЭНЦ может быть создан при Совете Федерации РФ на штатной основе, обладать полномочиями деятельности, обеспечиваться необходимыми средствами и отчитываться только перед ним или иметь независимый общественный характер и работать самостоятельно под эгидой Совета Федерации.

Центр должен иметь независимый статус, свой бюджет, состоять из военных экспертов, обладающих необходимым уровнем образования, профессиональной компетенции и прохождения службы в войсках, его работа должна сопровождаться серьезной информационной поддержкой и освещаться в военных СМИ.

Формирование центра необходимо возложить на специальную рабочую группу, которая бы занималась подбором всех работников и сотрудников ЭНЦ и формировала бы его повестку дня.

Общий алгоритм подготовки и продвижения закона РФ «О военном профессиональном образовании в России» может быть следующим.

Подготовка специальных слушаний Совета Федерации по инициативе Комитета по обороне и безопасности о необходимости разработки и принятия ФЗ на основании представленной центром аналитической записки.

Получение Комитетом специального поручения по разработке и продвижению этого федерального закона.

Включение работы по разработке ФЗ в план работы комитета и Совета Федерации на текущий и следующий периоды работы с конечным сроком представления проекта закона «О военном профессиональном образовании в России» к весне 2013 года.

Формирование рабочей группы Совета Федерации по разработке закона.

Проведение нескольких «круглых столов» и заседаний комитета по теме работы.

Утверждение проекта концепции закона к декабрю 2012 года.

Разработка проекта федерального закона «О военном профессиональном образовании в России».

Утверждение закона Советом Федерации и подписание документа президентом России.

Вся работа может быть завершена к осени 2013 года.

Далее идет выполнение этого закона Министерством обороны РФ и его структурами под контролем соответствующих комитетов парламента России и институтов гражданского общества.

привлечение частных инвестиций на Тульском патронном заводе для выпуска новой номенклатуры боеприпасов, в том числе и на экспорт. В целом же на тульских предприятиях, как отметил Rogozin, есть понимание, в каком направлении двигаться. Но надо думать, как быть с остальными оборонными производствами. Их надо либо перепрофилировать, либо обеспечить гражданскими заказами.

Реструктуризация отрасли не самоцель. Главное – обладать способностью обеспечить поставки современных боеприпасов для перспективных видов ВВТ, иметь для этого научно-технический задел. «Россия должна остаться в числе тех немногих стран, которые обладают полным циклом разработки и производства боеприпасов», – подчеркнул вице-премьер.

ЧВК И ИНВЕСТОРЫ

Во исполнение поручения президента России от 16 июня 2012 года № Пр-1580 на заседании ВПК в Туле был также рассмотрен вопрос об образовании межведомственной рабочей группы при Военно-промышленной комиссии по созданию в Российской Федерации частных военных компаний (ЧВК). Данная группа займется мониторингом инициатив частного бизнеса в сфере обороны и безопасности, а также анализом состояния и основных тенденций мирового рынка в этой сфере для подготовки рекомендаций руководству страны.

Как сказал Rogozin, учреждение ЧВК – дело сложное. Но у России большие экономические интересы за пределами национальных границ. Есть крупные государственные и частные компании, которые оперируют в странах с непростой политической обстановкой. «И в этой связи мы думаем над тем, будут ли наши деньги утекать на финансирование чужих частных охранных и военных компаний или мы сможем создать в России свои ЧВК», – отметил вице-премьер.

Что касается привлечения частного капитала в ОПК, то идеология тут такова: на начальном этапе участник должен быть готов рисковать своими средствами, вложенными в создание современных образцов ВВТ. В случае успеха он приобретает право на серийное производство, а значит, получает прибыль. Кроме того, требуются решения вопросы по интеллектуальной собственности и переходу на более цивилизованные формы сотрудничества с частными инвесторами.

ФСБ совместно с МВД, Минпромторгом, Минобороны, МЧС, МЖДом, Росатомом и ФСВТС уже представила предложения по персональному составу межведомственной рабочей группы. Ее руководителем предложено назначить заместителя председателя Военно-промышленной комиссии при правительстве Российской Федерации Ивана Харчен-

ко. А совет по государственному частному партнерству при ВПК к 1 декабря должен выдать план привлечения частных инвесторов в российскую «оборонку». Государство готово разделить с ними риски по созданию сложных систем ВВТ. Например, уже сегодня с участием частного капитала созданы снайперские винтовки ОРСИС Т-5000 под патроны .308 Винчестер (7,62х51 мм) и .338 Лапуа Магнум (8,6х70 мм). Практическая дальность стрельбы для винтовок калибра .338 – до 1500 метров. Они не имеют аналогов в Европе.

Рассказал Rogozin и о том, что взамен пистолета Макарова создан новый уникальный образец, в связи с чем на некоторых западных оборонных предприятиях «уже началась истерика» – испугались реальной конкуренции. Появятся со временем у нас и новый снайперский гранатомет. В начале октября вице-премьер пообещал показать председателю правительства модификацию нового автомата АК-74.

БУДЕМ ПОМНИТЬ

Как подчеркнул Rogozin, мы сегодня практически завершили выход на прорывные гиперзвуковые технологии. Речь идет о расширении корпорации «Тактическое ракетное оружие» – создании большого суперхолдинга вместе с ОАО «ВПК «НПО машиностроения». Почти полгода обсуждался этот вопрос и теперь найден приемлемое решение. Впереди объединение стендовой, испытательной и экспериментальной базы, научно-технического потенциала. В ближайшее время будут подготовлены организационно-правовые условия деятельности группы.

«Мы считаем, что технологии гиперзвука (это скорость более М=5) могут создать не только совершенно новое оружие, но и новые виды транспорта, которые опрокинут существующие представления о скорости, передвижении в пространстве», – заявил Rogozin. – В конечном итоге это также обеспечит эффективную работу наших СЯС».

В заключение вице-премьер напомнил, что по территории России – самая огромная страна в мире. И как часто бывало в прошлом, вторжения в нее происходили не только с запада, но и с востока или юга. «Слава богу, у нас только на севере белые медведи, которые не нападали на Россию», – с иронией заметил он. – Поэтому оборонять свою землю нам приходилось всегда».

Не надо забывать, что и в современном мире по-прежнему уважают не столько благородство и добрые намерения, не «новое мышление», как говорили государственные мужи из горбачевской плеяды, сколько силу. И ее надо наращивать трудом оборонных предприятий.